

В темноте Ли Сыань медленно пробирался к нише с идолом, чувствуя, как от страха дрожат икры. Пытаясь сохранить хоть какое-то подобие спокойствия, он обратился к Системе:

— Система, купи еще один некачественный фонарик. Пстой, а сколько очков стоит хороший?

— Пять очков.

Ответ Системы немного успокоил Ли Сыаня, но на его счету оставалось всего девятнадцать очков, так что на хороший фонарь он явно не тянул.

— Тогда давай некачественный. Хотя они слишком быстро гаснут... Слушай, а тот антиквариат, что я купил, может защитить от ветра?

Следом он добавил:

— И сколько очков стоят огниво и одна спичка?

— Поскольку данный предмет (антиквариат солидного возраста) не был исследован предшественниками, неизвестно, обладает ли он ветрозащитными свойствами. Стоимость огнива — два очка, одной спички — одно очко.

Нищий духом Ли Сыань несколько секунд раздумывал, после чего скупотозвался:

— Давай одну спичку.

Чирк! В руке у Ли Сыаня появилась спичка. Он вытащил из рюкзака чашку для подаяний и прикрыл ею огонек. Пламя неровно задрожало, отбрасывая длинную узкую тень, но не погасло. Ли Сыань осторожно двинулся вперед, прикрывая спичку чашкой.

Вдруг у каменной стены впереди раздался вопль:

— Есть кто-нибудь? Спасите! Вы человек?

Ли Сыань вздрогнул, замер, а затем направился на голос. Он опустил руку со спичкой, и в скудном свете перед ним возникло лицо Толстяка. Ли Сыань от неожиданности издал вопль, достойный встречи с призраком:

— А-а-а!

Но, увидев Ли Сыаня, Толстяк вытаращил глаза, как медные колокольчики, и завопил куда пронзительнее:

— А-а-а!

Ли Сыань отскочил на метр:

— Ты же вроде как умер?

Толстяк в отчаянии закивал, размазывая по лицу слезы и сопли:

— Дедушка-монстр, не убивай меня! Пощади, у меня дома старые родители и малые дети. Я просто несчастный работяга, горбачусь с утра до ночи, ничего плохого в жизни не сделал, даже перед своим гадким боссом вечно стелюсь, боясь, что уволят!

Ли Сыань подошел ближе. Толстяка крепко привязали толстой веревкой к каменному столбу. Но ведь это лицо Толстяка! Ли Сыань вспомнил то тело, что видел на вилле, и в нерешительности пробормотал:

— Разве утром тебя не распотрошили Скелеты, превратив в грудку костей? Я не очень-то верю. Мне нужно убедиться, что ты настоящий Толстяк, прежде чем я тебя освобожу.

Толстяк, окончательно потеряв рассудок от ужаса, закричал:

— Не подходи! Не подходи ко мне!

Ли Сыань остановился. Толстяк, заливаясь слезами, принялся молить о смерти:

— Дедушка-монстр, прикончи меня одним ударом, прошу тебя!

Ли Сыань растерялся:

— Это же я, Ли Сыань! Ты о чем? Какие еще монстры?

Тон его звучал искренне и неуверенно. Толстяк перестал рыдать, присмотрелся к лицу юноши и снова забился в истерику:

— Черт! Да ты и есть тот самый монстр из пещеры! Эти Скелеты — твои прислужники, это ты нас сюда похитил!

Ли Сыань подскочил к нему, отчего Толстяк завыл еще громче. Ли Сыань наклонился, поднеся спичку с чашкой к самому лицу пленника:

— Болтать можно что угодно, но за слова нужно отвечать. Дядюшка Толстяк, ты сказал, что это я вас похитил? Мне всего лишь семнадцать, как я мог это провернуть? И вообще, похож я хоть немного на монстра?

Толстяк ответил:

— Похож! А почему тогда лицо у того огромного каменного идола наверху точь-в-точь как у тебя?

Ли Сыань опешил:

— Что?

— Там полно белых скелетов, ниши, а в центре — гигантская каменная статуя. Ей уже лет сто, как минимум. Ты говоришь, что ты несовершеннолетний? По-моему, ты тысячелетний демон!

Видя, что Ли Сыань продолжает все отрицать, Толстяк в ярости начал с ним препираться.

Ли Сыань пытался вспомнить лицо идола, но в памяти была лишь пустота. Словам Толстяка он не верил, напротив, его охватил гнев:

— Я не монстр! Хватит клеветать! Я обычный школьник, можешь проверить: учусь во втором классе старшей школы №2 Наньюаня, классный руководитель Хань Жэнь. Живу в районе Синьшуй, дом 626, дедушку зовут Ли, ему семьдесят семь. Мой сосед по парте — Ци Ин, он живет по соседству, ему семнадцать, а его деда зовут Ци Гуйлинь...

Этот поток информации ошарашил Толстяка, и он перебил:

— погоди, тогда почему твое лицо на статуе?

— Откуда мне знать? Позавчера я еще сидел в классе и зубрил текст, а открыл глаза — уже в этом проклятом месте. Тут кругом чертовщина, и статуя эта... Почему ты не говоришь о том, что утром я видел тебя, разобранного на кости? Может, я сейчас вижу призрака? — огрызнулся Ли Сыань.

Толстяк призадумался:

— Ты сказал, что утром видел, как меня превратили в скелет и оставили на кровати?

— Да. Твой босс, Директор Лю, сбежал, вокруг полно Скелетов, не знаю, жив он еще или нет. Потом многие получили задание про Шпиона и предателя, мол, двое из нас заодно со

Скелетами. Какой-то Сун Хуай невзлюбил меня и подговорил всех убить, вот я и сбежал, чтобы не стать кормом для Цзянши, а Скелеты притащили меня в свое логово.

Ли Сыань выпалил все это, а потом спохватился:

— Почему я вообще перед тобой оправдываюсь? Вдруг это ты предатель? Может, ты присягнул Скелетам и теперь пытаешься свалить вину на меня?

— погоди, парень, не кипятись, дай мне все разложить по полочкам.

Толстяк был взрослым человеком, и его слова внушали доверие. Ли Сыань притих и стал ждать.

Спустя некоторое время Толстяк произнес:

— Я понял. Либо это паранормальное явление, либо виртуальная игра. Но почему не может быть смеси того и другого? Я склоняюсь к тому, что мы попали в масштабную, переконструированную полувиртуальную игру в жанре Цзинсун. Возможно, уровень страха случайных пользователей служит критерием для прогресса в игре — это лишь гипотеза. Но если она верна, то создатели игры используют данные статуи и иллюзию превращения меня в кровавое месиво, чтобы запугать нас. Значит, и ты, и я — настоящие люди.

Ли Сыань нахмурился:

— Ты думаешь, мы живем в мире, где действительно существуют призраки и боги?

— Я верю во все, — ответил Толстяк. — Те, кто отказывается верить, будут устранены. Чтобы выжить, приходится верить. Если моя догадка верна, то, судя по тому, что я видел в игровом лобби, это был начальный уровень для новичков. Чтобы не нарушать порядок, новичков отделяют от опытных игроков. А в комнаты, где собираются профи, нам еще рано.

Ли Сыань добавил:

— Если рассматривать это как игру, то все становится проще. Я встречал игрока по имени Цинь Ся, и из его слов понял, что многие не проходят Обучение для новичков. А раз это только обучение, то после его прохождения игра не закончится, а начнется уже по-настоящему.

— Именно, — кивнул Толстяк. — Еще есть плата за обслуживание игры — все зависит от ее популярности. На месте операторов я бы сначала содрал с пользователей побольше денег. Ты еще ребенок, не понимаешь, а как пойдешь работать — узнаешь, что в этом мире все упирается в деньги. Думаю, каждое наше движение записывается, а потом отбирается самое интересное для трансляций, чтобы срубить еще больше купонов на фанатах.

Ли Сыань почесал подбородок:

— Это надо спросить у Ван Ци, он занимается новыми медиа, должен разбираться.

— Сразу видно, жизнь тебя еще не била, — усмехнулся Толстяк. — Почему ты ему так доверяешь?

Ли Сыань запнулся:

— Потому что... он, кажется, хороший человек.

— В многопользовательских играх нельзя доверять никому. Ты думаешь, он хороший только потому, что был с тобой вежлив? Брось. Ты совсем не защищен, а если он ударит в спину? Кстати, когда тебя выгнали с виллы, он ведь не вступился за тебя.

— Я не доверяю ему на все сто, у меня есть защита. Он дал мне желтый талисман своего учителя, — Ли Сыань вытащил из кармана бумажку. — Сун Хуай и остальные напали на меня, а Ван Ци вел себя нормально. К тому же мы вошли в игру вместе, мы знакомы чуть лучше, чем с остальными.

— Ну, смотри сам, — сказал Толстяк. — А теперь подойди и развяжи меня, руки затекли.

Ли Сыань заколебался:

— Но ты так и не объяснил, как сюда попал. Кто знает, настоящий ли ты, да и на той кровати действительно лежала груда костей.

Толстяк вздохнул:

— Как это подделать? Я правда Толстяк. В ту ночь я пошел на кухню, и меня похитили Скелеты. Я здесь ни при чем!

Ли Сыань встал, поправил рюкзак и направился к выходу:

— Прощай, дядюшка Толстяк.

Толстяк запаниковал:

— Ты что, не освободишь меня?!

Ли Сыань обернулся:

— Вот если буду уверен, что ты настоящий, тогда освобожу.

— Я настоящий! Эй, малец, вернись!

Ли Сыань не обратил внимания и продолжил путь. Голос за спиной становился все отчаяннее и наконец перешел в пронзительный вопль:

— Да чем я на него не похож?! Вернись!

В этот же миг с плеча каменного идола слетел орел, и там, где порхнули его крылья, поднялся чудовищный вихрь. Он обрушился на голову Ли Сыаня, тело юноши потеряло управление, и его с силой швырнуло назад, прямо к связанному человеку.

<http://bllate.org/book/21802/2256152>